3
4
5 Васильев Б. Л. Зори здесь тихие...
6 Новочеркасск — Новочеркасский драматический театр им. В. Ф. Комиссаржевской
7 режиссёр: Михайличенко Ю.
художник: Ковалёв В.

Вырезка из газеты КОМСОМОЛЕЦ
20 МАЯ 1972
г. Ростов-на-Дону Газета №

ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС ПОДВИГА

О спектаклях в трех городских театрах Дона

ЖИВЕТ в Ростове инженер Лиана Марченко, мать которой погибла в Таганроге от рук гестаповцев, а отец, военный летчик, встретил смерть в пылающем небе. Сохранилась предсмертная записка матери Лианы к своей сестре, брошенная в толпу людей, с гневом и печалью смотревших вслед обреченным узникам... Мама, конечно, очень тревожилась о дочке, тогда еще совсем крошечной, называла ее «золотой доченькой...».

Лиану Марченко разыскал писатель Лев Гинзбург, автор известных антифашистских книг «Бездна» и «Потусторонние встречи». С ненавистью пишет Гинзбург о палачах всесоюзной зондер-команды, уничтожившей тысячи советских людей в Таганроге, Ейске, Краснодаре... Среди этих палачей мог быть некий Александр Никонович, о подлой судьбе которого рассказал спектакль Таганрогского драмтеатра имени А. П. Чехова «Всего одна жизнь».

Да, у каждого из нас только одна жизнь. И наступает когда-нибудь звездный, по выражению Стефана Цвейга, час, когда человек должен доказать, что он достоин своего высокого звания. Александр Никонович не доказал.

Театр имени Чехова создал спектакль о силе человеческого духа, идя, можно сказать, от обратного. Герой спектакля заслуженного деятеля искусств РСФСР С. Лаврова — подонок, и режиссер на материале пьесы белорусского драматурга А. Мовзона исследует путь, который привел Никоновича к предательству. Но в процессе этого драматичного рассказа мы узнали о мужестве тех, кто был рядом с предателем на войне и кто не склонил головы перед гитлеровцами. И потому при всей полноте образа, созданного заслуженным артистом РСФСР М. Климовым, в нашей памяти, в нашем сердце остаются люди подвига, сумевшие противостоять каторге фашистского плена.

Подвиг совершает на наших глазах и следователь областного управления Комитета государственной безопасности Павел Корбут (артист С. Коломийченко). Его самоотверженная работа помогает разоблачить преступника, надеявшегося уйти от возмездия. Как-никак прошло около тридцати лет со времени его службы в зондер-команде, но майор Корбут, выполняя свой нелегкий долг, действует от имени отстоявших Родину и поколения, только начинающего жить, и он не может не победить в схватке с Никоновичем...

Аморальность и аполитичность — истоки предательства. Об этом решительно заявляет спектакль таганрожцев. Такова позиция его создателей. И вполне естественно, что важный и нелицеприятный разговор переходит в спектакле на тех, кому сегодня девятнадцать, как было когда-то Никоновичу в тот момент, когда он стал подобником врага. Мы знакомимся в спектакле со студентом Андреем, чуть-чуть не совершившем предательство — первое в жизни! — по отношению к любимой девушке. Ее роль убедительно сыграла совсем еще юная актриса И. Гриценко. Она подкупает нас не только душевной чистотой своей героини, но и характером — твердым и непреклонным.

* * *

С пятью героическими ровесницами Ран знакомит нас спектакль Новочеркасского драматического театра имени В. Ф. Комиссаржевской «А зори здесь тихие»... Повесть Б. Васильева, по мотивам которой поставлен спектакль, стала одной из самых любимых книг нашей молодежи. Театральная интерпретация этой повести состоялась во многих театрах страны, и это понятно: литературный материал дает возможность рассказать о людях, проявивших беспримерную отвагу. А ведь это одна из важнейших задач нашего искусства — раскрывать образы людей, подобных старшине Баскову и пятерым девушкам-бойцам, пошедшим с ним на боевое задание и не вернувшимся с поля боя. Слишком неравными были силы: шестеро против шестнадцати диверсантов врага.

Режиссер Ю. Михайличенко сумел добиться того, что в актерских работах Н. Кацер, Л. Грузиной, Э. Красовской, М. Левченко, Э. Запушной мы узнали Галю Четвертак, Соню Гурвич, Женю Комелькову, Лизу Бричкину, Риту Осянину. А это уже немало — такой ансамбль актрис, проживших, хотя бы и частично, в глубину характеров своих героинь. Но не было в спектакле сколько-нибудь убедительного старшины Баскова, и спектакль стоял на глиняных ногах сценической неправды, пока не заменили исполнителя главной роли.

Артист Ю. Мацарев почти до конца спектакля выдерживает тот накал, который необходим в роли старшины Федота Баскова — эмоционального и логического эпицентра трагической истории, случившейся где-то в районе Беломорско-Балтийского канала. Васков Мацарева более мыслим в общении с подчиненными ему девчатами, и бы сказал — более интеллигентен, чем мы представляли себе его героя. Но это не беда. Такой Васков тоже любопытен. Ему и мужества не занимать, и Мацарев довольно достоверно проводит почти все сцены, непосредственно посвященные схватке с врагом. И если бы актеру помогла общая атмосфера спектакля, атмосфера не шутейного, а настоящего боя, существование Баскова на сцене было бы совсем реальным. Но, к сожалению, спектакль не выстроен режиссерски, не принимаем мы до конца всерьез его события, хотя, повторяю, внутренне и Мацаревым, и пятью актрисами образы намечены достаточно четко. Но дальше графического рисунка дело не идет.

Тут надо оговориться — пока не идет, потому что спектакль растет, он в значительной мере изменился к лучшему после того, как мне пришлось его видеть в начале сезона. Хочется сказать доброе слово о молодом главном художнике театра В. Ковалеве. Найденный им зрительный образ спектакля — тоненькие березки, склоняющиеся под огнем, становящиеся наподобие перед лицом врагов России,— является несомненной находкой художника и говорит о его умении мыслить образами.

Я уверен, что этот спектакль новочеркасцев, избавляясь все больше от невыразительных общих мест, от режиссерских цитат, взятых напрокат и не всегда истати из спектакля Ю. Любимова в театре на Таганке, будет расти и дальше. По крайней мере, направление, взятое новым главным режиссером театра Ю. Михайличенко, правильное. Интересны его попытки приблизить театр к современному молодежному зрителю. А Новочеркасск в этом отношении город особенный. Стоит завоевать только одно его студенчество, и «занятие» Новочеркасска состоится.

* * *

О том, что в городе Шахты его молодежь все пристальнее приглядывается к театру имени Н. Ф. Погодина, мне уже приходилось писать. Одна из последних работ шахтинцев — трагикомедия белорусского драматурга Андрея Макаенка «Трибунал». И вновь ей сопутствует внимание молодежи, только вчера очень охотно посещавшей «Криминальное танго» эстонца Эгона Раннета. Это и есть — идти по ступенькам, завоевывая все больше друзей.

В недавнем интервью «Неделе» А. Макаенок говорил: «...Спустя много лет я стал замечать, что при встречах с друзьями, с бывалыми людьми, о войне вспоминаются больше веселые эпизоды. И чем дальше события, тем ярче юмор, даже в трагических обстоятельствах. А не в этом ли ключ моей военной темы? Ведь то, что мы в самые трудные времена не теряли присутствия духа и даже юмора, — ведь именно в этом и выражалась наша абсолютная уверенность в грядущей победе. Так родилась трагикомедия «Трибунал». Новый для меня, да и вообще не очень утвердившийся у нас жанр».

У молодого режиссера Г. Бендицкого получился спектакль, задуманный и воплощенный в точном соответствии с авторским замыслом. Жанр трагикомедии — сложный синтетический жанр. И то, что происходит в душе бывшего пастуха, назначенного оккупантами старостой маленькой белорусской деревни, по-своему тоже очень сложно. И всю эту многозначность характера и обстоятельств Г. Бендицкому предстояло передать через примитивный дубок и в оформлении (художник Н. Бендицкая), и в подходе к изображению внутреннего мира людей, «населяющих» спектакль.

Я давно знаю артиста Геннадия Михайловича Кувенева и не предполагал, что в его актерской палитре хранились такие краски — буйные, огненные! Его Терешко-«Колобок», незадачливый староста, — живая, достоверная фигура. Кувенев, как вначале кажется, становится мужичонком, который очумел от перспективы обещанной ему власти над людьми, но вот проходит несколько минут, и мы начинаем сомневаться: что-то тут нечисто. Уж очень умные и добрые глаза у этого мужичка.

Но вот, принимая гостей коменданта (артист И. Персин) и фашистского прихвостня Сыродоева (артист В. Стельников), захмелел у Кувенева Терешко и запел: «Брони крепка, и танки наши быстры, и наши люди мужества полны...». Не успев допеть куплет, получил страшный удар ногой в живот от полицая.

Кувенев передает богатейшую гамму красок на лице Терешко и в бедной душе его. Актер еще не раз порадует нас зрителей, богатством и разнообразием своего арсенала выразительных средств. Его герой беззаветно любит своих детей, и он, оказывается, так сердечно, так проникновенно умеет говорить с ними. Он, прожив много лет с женой, продолжает любить ее трепетно и горячо. И вообще, убеждает нас Кувенев, это очень хороший человек, и зритель подготовлен к развязке задолго до финала: Терешко идет в старосты по заданию командира партизанского отряда.

А мы давно уже влюблены в Терешко. Мы забываем, что перед нами — сцена, мы соперничаем героям спектакля — Терешко и его родичам, и нас прямо по сердцу бьет взрывная волна: это сын Володька пошел мстить врагу, не поняв отца, не разобравшись в нем... Значит, и он не знал своего батьку. А тот в красных отсветах зарева, рожденного взрывом, кричит: «Володька! Сынок!».

Так кончается этот спектакль. На трагической пронзительной ноте. Подвиг совершен — отцом и сыном. Каждый его делает по-своему.

И опять мы думаем: иначе не могло быть, потому что настал звездный час подвига.

Ю. НЕМИРОВ.